

Сяо Го, увидев, что Пэн Бинь арестован, с досадой повернулся и ушёл, совершенно не заметив, что за ним следят.

Проследив за этим человеком до улицы Бэйби, 8, и увидев, как он заходит в маленькую дверь рядом с парковкой, Бай Хаолинь достал телефон:

— Здравствуйте, это инспектор Цзэн из полицейского управления Чжуцзюэ? Я — Бай Хаолинь, звонил вам вчера... Да, это мой отец. Дело в том, что я провожу исследование по анализу психики преступников и хотел бы собрать в вашем управлении некоторые данные... Большое спасибо, увидимся позже.

Закончив разговор, Бай Хаолинь позволил себе лёгкую улыбку — всё шло по плану. Он делал всё это не только для того, чтобы вывести Пэн Бина из равновесия, но и чтобы найти убийцу Ма Ли. Судя по предыдущим действиям Пэн Бина, после серьёзной угрозы он обязательно нанял бы убийцу, совершенно не подозревая, что каждое его движение находится под контролем Бай Хаолиня!

Час спустя, полицейское управление Чжуцзюэ, город ТМХ.

Бай Хаолинь нашёл инспектора Цзэна из административного отдела управления Чжуцзюэ, обменялся с ним несколькими любезностями, после чего Цзэн перешёл к делу:

— Хаолинь, какие данные тебе нужны? — Он был обязан отцу Бай Хаолиня и, естественно, хотел помочь его сыну.

— Инспектор Цзэн, вы, наверное, помните, что два года назад в центре города один сумасшедший ранил семерых случайных прохожих, двое из которых скончались на месте. Суд приговорил его к смертной казни. Этот случай вызвал большой резонанс, и все обсуждали, следует ли учитывать психическое состояние преступника при вынесении приговора, а также кто должен нести ответственность, если психически больной человек, не способный контролировать свои действия, причиняет вред другим.

— Угу. — Инспектор Цзэн кивнул.

— Хотя основные СМИ с гуманистической точки зрения выступали против слишком суровых наказаний для психически больных, большинство правоохранителей больше беспокоились о том, что если создать прецедент, то люди начнут использовать «психические заболевания» как способ избежать наказания. И, кстати, в некоторых случаях так и произошло.

— Действительно, ведь и законы, и криминалистические технологии далеки от совершенства, и часто судьи выносят приговоры на основе субъективных суждений, что само по себе свидетельствует о недостатках правовой системы. — Инспектор Цзэн согласился с мнением Бай Хаолиня.

— Это требует много теоретической и практической поддержки, поэтому я хотел бы попросить вас помочь мне организовать встречи с некоторыми преступниками, чьё поведение вызывает вопросы. — Бай Хаолинь, не дожидаясь ответа Цзэна, продолжил:

— Конечно, я уважаю конфиденциальность заключённых, не буду делать записей, и в исследовательских материалах не будет их настоящих имён.

— Это несложно, я могу устроить тебе встречи с заключёнными в камерах, там нет систем наблюдения. — Инспектор Цзэн естественно согласился с предложением Бай Хаолиня.

— Большое спасибо. — Бай Хаолинь выразил благодарность.

По просьбе Цзэна Бай Хаолинь встретился с несколькими преступниками, но среди них не было Пэн Бина. После разговора с четвёртым заключённым Бай Хаолинь спросил у офицера, ожидавшего у камер:

— Скажите, не задерживали ли вы в последнее время кого-то с необычным поведением?

Офицер, получивший указание от инспектора Цзэна максимально содействовать Бай Хаолиню, естественно, старался помочь:

— Сегодня утром как раз привезли одного, — сказал он, просматривая документы, — но он немного особенный, он тоже полицейский.

— По какой причине? — спросил Бай Хаолинь.

— За аморальное поведение. С тех пор, как его привезли, он не сказал ни слова. Мы должны были сразу уведомить его управление, но он отказался.

— Пусть будет он. — Бай Хаолинь знал, что это Пэн Бинь.

Через десять минут Бай Хаолинь встретился в камере с измождённым Пэн Бином. Увидев Бай Хаолиня, он был настолько шокирован, что не мог сомкнуть рот. Хотя он не знал, что самый неудачный день в его жизни был полностью спланирован Бай Хаолинем, он чувствовал, что его появление здесь не случайно.

— Какая неожиданная встреча, инспектор Пэн. — Бай Хаолинь улыбнулся, когда в комнате остались только они двое. В его улыбке было что-то насмешливое.

— Хм, что ты здесь делаешь? — Пэн Бинь сел напротив Бай Хаолиня, и в его голосе не было ни капли доброжелательности.

— Я слышал, что инспектор Пэн не только разделся в центре города, но и нёс с собой миллион юаней. Не мог бы ты удовлетворить моё любопытство? — улыбнулся Бай Хаолинь.

— Какое тебе дело, проваливай! — Пэн Бинь и так был в раздражении, а тут ещё и насмешки Бай Хаолиня.

— Инспектор Пэн, я здесь, чтобы помочь тебе, а ты так недружелюбно отвечаешь? — Бай Хаолинь не обращал внимания на его тон, продолжая:

— К тому же — ты же понимаешь, что твои грехи не смыть деньгами.

— Что ты имеешь в виду? — Пэн Бинь почувствовал, что в его словах есть скрытый смысл.

— Инспектор Пэн — умный человек, — спокойно сказал Бай Хаолинь, — конечно, ты понимаешь, что я говорю о смерти Хэ Вэньцзэ!

— Его взгляд стал острым, как лезвие, словно он хотел пронзить им Пэн Бина.

— !! — Пэн Бинь опешил, он не ожидал, что Бай Хаолинь будет так прямолинеен, и на мгновение растерялся, не зная, как оправдаться. Он невольно отодвинул стул назад, отстраняясь.

— Ты отодвинул стул, значит, мои слова заставили тебя нервничать, ты хочешь держать дистанцию, чтобы защитить свой жалкий секрет. — Бай Хаолинь усмехнулся.

В комнате не было камер, свидетелей, и он мог говорить открыто. Именно поэтому он и выбрал, чтобы Пэн Бина арестовали в управлении Чжуцзюэ.

Пэн Бинь не знал, сколько знает Бай Хаолинь, и что он хочет. Он мог только молчать, но пот уже выступил на его лбу, а волосы на спине встали дыбом, как будто он столкнулся с врагом.

Бай Хаолинь продолжил:

— Я знаю, что многие вещи не имеют к тебе отношения, ты просто хотел защитить себя. Если ты расскажешь мне всё, что знаешь, я никому не расскажу о том, что знаю.

— Ха-ха, Бай Хаолинь, ты думаешь, меня можно запугать? — Пэн Бинь засмеялся.

— Да, если бы Ли Ин всё ещё был твоей опорой, я бы ничего не смог сделать. Но что, если он узнает, что его любимый сын был убит тобой? — Бай Хаолинь спокойно достал телефон и показал ему фотографии.

— Ты!!! — Пэн Бинь закричал:

— Так это ты стоял за всем этим — !!!!!

Он попытался броситься на Бай Хаолия, чтобы выхватить телефон, но его руки были прикованы к спинке стула, и, как бы он ни старался, он не мог дотянуться.

— Да, это я привязал Ли Ванлуна к хижине, это я положил окровавленный кинжал в его руку, чтобы ты подумал, что он убил твоего сына, это я скрывался в тени и сфотографировал, как ты убиваешь Ли Ванлуна. Всё это сделал я, но не забывай, что я — единственный, кто может тебе помочь, — Бай Хаолия не спеша положил телефон обратно в карман.

— Тебе не интересно, почему я здесь? Я могу сослаться на твоё психическое состояние, чтобы оправдать тебя, или же могу сразу передать тебе доказательства, которые решат твою судьбу. Это выгодная сделка, подумай.

— Что ты хочешь знать? — Пэн Бинь прохрипел, как зверь, попавший в ловушку.

— Всё! — Бай Хаолия произнёс каждое слово отчётливо.

Пэн Бинь с ненавистью смотрел на Бай Хаолия, но через мгновение вдруг рассмеялся:

— Ха-ха-ха! Бай Хаолия, ты наивен, если думаешь, что так легко заставишь меня рассказать всё!

Бай Хаолия наклонил голову, ожидая его условий.

— Я столько лет провёл в политике и понял только одно: в этом мире я могу доверять только себе! — Пэн Бинь наклонился к Бай Хаолию, его лицо покраснело от ярости, гнева и шока.

— Сейчас я могу сказать только, что смерть Хэ Вэньцэ — не моих рук дело, я лишь отменил его вызов. Остальное я расскажу, когда выйду отсюда! Конечно, тебе нужно придумать хорошую причину, чтобы меня отпустили, я не хочу, чтобы в моём деле были пятна!

— Хм. — Бай Хаолия усмехнулся.

Пэн Бинь даже не хотел говорить о деле Ли Ванлуна, не говоря уже о правде о смерти его отца! Поэтому он не стал настаивать и согласился на его условия:

— Договорились.

<http://bllate.org/book/15284/1358868>